

18+

Варвара Магуайер

Тори go Пепла

Варвара Магуайер

Гори до пепла

<https://litres.ru/74160852>

ISBN 9785007048743

Аннотация

Этот сборник является примером становления личности. От стихов маленькой девочки до стихотворений взрослой осознанной женщины. От детской мечты и беззаботности до взрослых потерь и разочарований. И какая бы серьёзная и суровая ни была эта взрослая жизнь, внутри её души таится та самая маленькая девочка, которой всё так же нужна любовь и защита. Но когда уже не остаётся сил бороться, нужно позволить себе сгореть. Сгореть до пепла. Чтобы возродиться вновь.

Содержание

«У меня есть розовый фламинго...»	6
«Солнечное пятнышко бьется о стену...»	7
«Мыла с мамою я летнее окно...»	9
«Перережу вены телефона...»	11
«Прочитай мне, папа, сказку...»	12
«В синем небе есть свобода...»	14
«Здоровье, проблемы и просто дела ...»	16
«Нарисуй меня как хочешь...»	18
«Факел режет свет в тумане...»	19
«Ты, прошу, прочти мне вслух...»	21
«Я отправляюсь вся в полет...»	23
«Как мне забыть объятие немое...»	24
«Мы живем, пока горят карнизы ...»	26
«Лишь вечный свет — прощание кометы...»	28
«Неспешным шагом по тропе...»	30
«Пока слова всех нас слышны ...»	32
«Давай помолчим, кричать не хочу...»	34
«Красное, белое, что я наделала?!...»	36
«Мы можем казаться детьми без прикрас...»	38
«Кофе. Утро и работа...»	40
«Ожогом по коже ты пишешь про то...»	42
«Сегменты печати в руках я держу...»	44
«Дитя, расти скорее ты...»	46

«Машины съедают потоком дорогу...»	47
«Шампанское брызгами в бокале...»	48
«Твоя яркость — как палитра серого!..»	49
«Поза, йога и дыхание...»	50
«Фарфоровые куклы ходят кучей...»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Гори до пепла

Барвара Магуайер

© Барвара Магуайер, 2026

ISBN 978-5-0070-4874-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«У меня есть розовый фламинго...»

У меня есть розовый фламинго,
Ну и сладкий кофе на обед...
То, что я зайка, — это видно.
«С головой все плохо», — сказал дед.

Я надену свитер наизнанку
И засуну в волосы цветы.
Подниму на улице я палку
И пойду как статуя грозы.

Мне не страшно больше, я все знаю.
В комнате моей, конечно же, бардак.
Каждое я утро ожидаю рая.
Врач сказал: «Осталось мало».
Это рак.

«Солнечное пятнышко бьется о стену́...»

Солнечное пятнышко бьется о стену́,
Я считалки выучу — и даже не одну,

Там и огуречик, там и дважды два.
Где мой человечек, ну или сестра...

Мне бы папу с мамою, жмурюсь я и жду.
И кружусь как пьяная на улице в саду.

Есть и елка зимняя, и праздник по весне,
Но без тех родителей праздники не те.

Я же вот родилась и теперь одна.
Жду я ту единственную, кем бы ни была.

Ждет и Катя с Галочкой, жду все так же я.
И во сне рисую крылья белые только для себя.

И взмахну я крыльями, полечу вперед.
Может, мама там моя, может, мама ждет?

Знаю дом с малиной, ну и детских смех.
Знала бы я адрес — забрала бы всех.

Где же вы, родители, для каждого из нас?
За забором ходите, не поднявши глаз.

Жизнь идет, меняется, я уже не та.
Скоро выпускаемся, вот и все дела.

«Мыла с мамою я летнее окно...»

Мыла с мамою я летнее окно.
Зайчик лучиком бежал по потолку.
Утро с вечером — совсем не то.
Папу я с работы очень сильно жду.

Маме нужно тесто. Говорит: «Просей».
Словно время через сито крошится.
Сумерки. «И чай скорей налей».
И блины на кухне башнею возводятся.

Вот и колокольчиком в доме звон.
Да и дверь скрипит уже входная.
Я несусь в объятья! Это он!
Папа спрашивает: «Ну как ты тут, родная?»

Я трещу без умолку и без перерыва
Про рисунки, во дворе котят.
Папа улыбается от эмоций взрыва!
Я — жизнь его. Он, очень верю, рад.

Как жить теперь вдали от вас?

Я знаю, что такое боль, отчаяние,

Но, главное, ты с мамой любишь нас!

И главное, чтоб дальше не тишина в окне

И не молчание...

«Перережу вены телефона...»

Перережу вены телефона.
Так устала слышать: «Подожди».
Слышу только набат я звона,
Лучшее все вряд ли впереди.

Все разрушив, ты сжигаешь молча,
Я не вижу даже — слезы-водопад.
Разорвал ты просто душу в клочья,
И, конечно, этому ты рад.

И встаю с протянутой рукою:
— Сердце мне отдай, родной мой враг,
После я его совсем отмою
И зашью все накрест просто так.

Я прошла не просто темные просторы,
Пустоши без жизни и живой воды,
Слышно было только наши оры,
Но топор зарою я войны.

«Прочитай мне, папа, сказку...»

Прочитай мне, папа, сказку,
Где все люди там герои,
Подари мне, папа, ласку
И объятие немое.

Мне так больно, даже грустно,
Но ты покой мой бережешь,
Раскрасишь мир, когда он тусклый.
И все, конечно же, поймешь.

Спасибо, папа, что ты хоть верный,
Надежный, просто дорогой,
Из всех мужчин ты вечно первый,
Спасибо, что всегда со мной.

Идут года — седые вместе,
Но так же шутим невпопад,
Хоть ждешь всегда благие вести,
Ты каждой встрече нашей рад.

А было как-то — убегала,
Обиделась, кажись, на все.
И часто в юности врал я,
Но время то прошло давно.

И также не хватает нам,
Всем девочкам, шершавых щек,
За часть искры твоей себя отдам,
Но образ превзойти никто не смог.

«В синем небе есть свобода...»

В синем небе есть свобода,
Стая птиц и солнца свет,
И в любое время года
Небо даст один ответ:

— Ты стремись все выше к звездам,
Там всегда есть тишина,
Мы же, птицы, вьем все гнезда,
Хоть и в мире ты одна.

Мы приходим и рисуем
В памяти за столько лет,
Сколько пар за жизнь обуем?
Сколько раз дадим совет?

В нашем дне неважно время,
Мы лишь слышим: «Подожди...»
Волочем земное бремя,
Смоют все следы дожди.

Разрывает, душил, вянет
Память в сердце о тебе,
Твое имя — как проклятье,
Что тогда нашла в тебе?

Ты дарил мне вечность в слове,
Я молилась на твой лик,
Так нуждалась в нашем крове,
Оказалось — только миг.

Вечно счастье — безнадежно,
Верим лишь в себя порой,
Без любви прожить всем можно,
Ты и сам себе герой.

Год идет, и мир погряз так
В звоне сломанных сердец,
Поедатель душ несчастных,
Но ведь это не конец?

«Здоровье, проблемы и просто дела ...»

Здоровье, проблемы и просто дела —
Все вечной борьбой тут идет.
И между заботой и болью — смешная война,
Мы знаем, что нужно стремиться вперед.

Ты сломлен был тяжестью своих перемен,
Что в теле прорвется больною лозой,
И связаны мысли в такт своих вен,
Но мне важно сердце — я дам тут покой.

И мы же блуждаем в процессе любви,
Мы вместе надеемся, что сможем тут быть,
Ты только скажи мне, что ждать впереди,
А то тут от строк очень хочется выть.

Так сложно порою понять времена.
О, нравы, о, вкусы и вечный рассвет.
А так мы блуждаем. Вокруг темнота.
И миру не менее вечности лет.

Я буду все так же стоять у окна,
Смотреть, как меняются звезды на небе,
Рассеет твой свет, и растает вся мгла,
И песнь будет вечна о разломанном хлебе.

Пусть дальше лишь миг. Между мной и тобой,
Возможно, порыв приведет к запустению,
Но важно в моменте мне быть не одной,
К душевным терзаниям расположена с рвением.

Все так же останется после тебя,
Мы все проживаем лишь вспышкой одной,
Но важно простить, отпустив тут любя,
И в сердце сейчас беспечный покой.

«Нарисуй меня как хочешь...»

Нарисуй меня как хочешь,
Пусть все будет как во сне.
Я твоя. И днем и ночью
Я в тебе, а ты во мне.

Страсть как искры рассыпает,
В теле слышу в такт свой крик,
Все вокруг меня пылает,
Вечность сжалась в один миг.

Мятный вкус твоих касаний
И кровать как узел змей,
Карта с галочкой желаний,
Ты, рассвет, мне сон навеи.

«Факел режет свет в тумане...»

Факел режет свет в тумане,
Путь к истокам ищет странник,
Прошное погрязло в лаве,
Время отпущу как фантик.

Мы все можем сделать лучше,
Но так травим вечность ложью,
Выбираем статус «круче»
И грехи свои умножим.

Ты греби хоть снег лопатой,
Ярость топит все в нули,
И вся жизнь набита ватой,
Надо ждать, и ты молчи.

Ты послушай, как неспешно
Выжмет каждый день слова,
По следам идет тут нечто,
Чую, больше не одна.

Этот странник вечно воет,
Жмет к груди тельца птенцов,
И моя душа вдруг ноет,
Будет у него улов.

«Ты, прошу, прочти мне вслух...»

Ты, прошу, прочти мне вслух
То, что любишь очень,
Я — как тихий сердца стук.
День тут приурочен.

К теме вечной о душе
Та, что жить так хочет.
И по праздникам — Буше.
И лишь звезды ночью.

Каждый может тут писать
О любви и боли.
Очень я хочу узнать:
Ты сидишь в неволе?

Почему все так — во мгле,
И стенания рядом?
Подари улыбку мне,
Встретились мы взглядом.

Я прошу пожить тут всем.

Время дарим все же.

Мы друг другу не враги.

Это меня гложет.

«Я отправляюсь вся в полет...»

Я отправляюсь вся в полет.
В безбрежные цветные дали.
Возможно, кто-то не поймет,
Когда вы вешали медали

За ложь без правды. За успех пустой.
За ломкий голос на рассвете.
Когда пронзительно молчит немой,
Когда мечтаешь о беспечном лете...

Полет мой только к вышине,
К надежде той, что вечно ждешь,
Когда зовут, но пофиг мне.
Вокруг лишь скошенная рожь.

И сон мне дарит тут свободу.
О, важный миг, о, вечный зов!
Отправляюсь я туда ведь к роду
И путь давно мой тут готов.

«Как мне забыть объятие немое...»

Как мне забыть объятие немое,
Когда вокруг все воеет о тебе?
И так давно забыла в жизни, кто я,
Когда дарил послания не мне.

Твои букеты помню лишь в обрывках!
Стираю криком каждый чертов день!
И вспоминаю, как дышать в урывках.
Мой дом теперь проглотит гребаная тень.

А помнишь, как смотрела молча?
Как восхищалась и томилась тут?
Не верю, что поставил точку.
Не верю, и часы тут врут!

Ты врал мне, обещая старость,
И вечно говорил: «Люблю».
Ценил ты только свою радость,
Но внес в мои терзания лишь тьму.

Ты думал, я растаю сразу?
Ты думал, я смогу простить?
Я не прощу тебя, зараза...
Мне остается только честной быть.

Надену платье — то, что тут, на полке,
Сомну всю скорбь я о живом тебе
И подарю улыбки всем тем стойким,
Кто падать не давал беспечно мне.

А ты иди, лети и строй там планы,
Кусай ночами губы не мои.
Я засажу тюльпанами все раны
И прикажу себе вперед идти.

«Мы живем, пока горят карнизы ...»

Мы живем, пока горят карнизы —
Те, что светом солнечным согреты.
И живем от путешествий визы,
Что проходим вместе километры,

Океаны, реки, перекрестки...
Все имеет сотни вариаций мест,
Мы плывем все вместе в одной лодке,
Каждый захватил с собою крест.

Переезды, ссоры, расставания
Пережить мы можем лишь в тиши.
Ждем от каждого прощенного признания,
Ну а я жду от чужих тут лжи...

Между нами нет сложного и легкого...
Ты обнимешь нежно. Невзначай.
Время наше из объятий соткано,
Руки положить на сердце дай.

Пусть летят тут стрелы и раскаяния,
Мне плевать тут на плохой конец.
Мне важны лишь взгляды и признания!
И с оков лишь звон стоит об пол колец.

«Лишь вечный свет — прощание кометы...»

Лишь вечный свет — прощание кометы,
В руках рассыплется. И мириады лет.
Как время — получила все ответы
О том, что важно в жизни, а что нет.

Мне все нашепчут всполохи затмений,
Рассветы те, что над рекой стоят.
И ты шагами все по кругу мерил...
И лишь над нами звезд тут мириад!

Мы все бежим по кругу невозвратно,
Живем, глотая завтрак на ходу,
И все стремимся в детство мы обратно,
И ищем в каждом взгляде ту — одну.

Мы прячемся за спинами таких же слабых,
Надежды возлагая на чужих...
И провожаем с грустью стаи всех пернатых,
Хотим беспечно быть на месте них.

Лети кометой и сияй, как солнце,
Ведь вся твоя надежда лишь в тебе.
И только дождь стучит в закрытое оконце...
Всех первый шаг я вижу и в себе.

«Неспешным шагом по тропе...»

Неспешным шагом по тропе
Идем мы медленно, уныло...
И дуб лысее во дворе,
И облако в закат уплыло.

Идем мы просто по полям,
Несем с собою хлеб пшеничный.
Я все ребенку там отдам.
Он от других совсем отличный.

Сидит у чистого ручья...
Отправит там кораблик белый.
И речка заберет ничья.
И будет тут как прыжок веры.

И этот мальчик не сынок,
Он дик, упрямец, и смеется.
И имени никто узнать не смог,
Хотя его качают в небе сосны...

Он птица счастья — та, что скрыта
От глаз, надежд. Пуглив и сам.
Но кто поверит — тем открыта,
Тебе ключи к нему отдам.

Пусти желание по речке!
Пусти словами на листе!
И он прочтет тебя в одном словечке,
Не обманув, но чуждое убрав везде...

«Пока слова всех нас слышны ...»

Пока слова всех нас слышны —
Пусть видят громко наши дети
О том, как мы любить могли
И что за жизнь свою в ответе.

Пока слова еще не эхом стали
И можно говорить «люблю»,
Когда добра немного близким дали...
Раскрась их жизнь и тут свою!

Потом забудут наши дети
Три главных слова от тебя...
Но солнце ярче днем осветит,
Когда вы жили все, любя.

Люби родных, люби чужих,
Люби свой день, люби и тьму,
Пока есть кто-то из живых,
Пока еще мы не внизу.

Земля звенит вся голосами
О вечных жизнях наяву.
И я звоню любимой маме,
Пусть знает, что ее люблю.

«Давай помолчим, кричать не хочу...»

Давай помолчим, кричать не хочу
О том, что мне важно и как мне хреново.
Я напоминаю собой про мечту,
И было опущено нужное слово...

Я так тут замерзла, ходя в темноте,
Не видела света, но слышала крики...
И лучше остаться одной теперь мне,
Чем видеть в болоте парящие блики.

Мне хочется лечь и укрыться всем мхом,
И сердце пусть тихо закончит свой бег.
Я вечно латала свой маленький дом,
Который в развилке средь бешеных рек.

Я просто хотела искриться, светить!
Но звезды мертвы уж, как вечность...
И мне так не хочется просто тут быть,
Но в сердце опять былая
Беспечность.

«Красное, белое, что я наделала?!..»

Красное, белое, что я наделала?!

Деньги спустила в вино...

Платье сегодня купила я белое,

Ведь оно было одно!

Кажется, я взрослая. Очень стараюсь,

Чтобы быть шелковой с ним.

И от оплошностей с умыслом каюсь,

Утром протру свой маленький нимб...

Платье с прическою, туфли и стрелки.

Я разменяла года!

Снимут с него все лучшие мерки,

Я же теперь не одна.

Платья и кольца, готовы жениться...

Ну почему я ропщу?

Он начинает неистово злиться!

Кольца летят в темноту...

Ну не могу я быть ангелом белым!
Рядом с метлою рога...
Я очерчу круг по асфальту тут мелом.
Как я поверить могла?!

Я же привыкла ждать все, как в кино.
Жизнь тут, в семье, не моя.
Тихо откупорю со стоном вино
И отключу тебя от себя.

«Мы можем казаться детьми без прикрас...»

Мы можем казаться детьми без прикрас
И так же решать проблемы жилые.
Но карусели эмоций кидают все нас,
Хоть мысли о мире теперь как пустые.

Так ненавидим все новые дни —
Все те, что, как будни, летят вверх стрелой.
И ты вечера, как сок с винограда, ногами дави.
И вход в душу снова закрой ты доской.

Пусть меткий учитель метнет в сердце нож.
Мы были готовы и выстоим снова!
И в каждой минуте я чувствую ложь...
Я знаю, что телом совсем нездорова.

А ведь так хотелось поймать тут удачу,
Поверить, что можно исправить года.
И я над строками неистово плачу.
Один ты на свете. И я тут одна...

Мне хочется выйти за линии света,
Где скрыто все нужное для вечности тут.
И хочется так теплого, яркого лета,
И пусть только дни в ежедневнике врут.

Но осень спускает свои грустные очи,
И листья летят по дороге рекой...
Я чувствую, ценны моменты так очень,
И встану под ливнем душой я нагой...

«Кофе. Утро и работа...»

Кофе. Утро и работа.
Словно белка в колесе.
И начальника, уroda,
Ненавидят все-все-все!

Вот обед уже на пике...
Буду я жевать салат.
И в чайниках солнца блики.
И бармен копейке рад.

Я спешу докончить дело
И спешу опять домой.
Ноет поясница, тело...
И одежда тут горой.

Я включу для фона телик,
Разгребу, что важно мне.
Лучше б села я на велик
И удрала бы в извне.

Мир не лопнет, если хочешь.

Улети хоть иль умри.

Лучше звезды в поле ночью.

Ты себе хоть так не ври!

«Ожогом по коже ты пишешь про то...»

Ожогом по коже ты пишешь про то,
Что в имени выбрал лишь И!
Я в чтении этом снимаю, как дома пальто,
И просто скажу: «Подожди...»

Мне хочется падать, читая стихи.
Все, что на боли настойкой одной...
И горечь останется со мной в забытии,
Прошу, ты слова мне напой

О том, что мешает тебе мне сказать,
О том, что боишься шептать ты в ночи.
Под ливень я в танце посмею позвать,
Ты только тут не молчи.

И серая бездна твоего ободка,
Что смотрит с вопросом уныло.
Я обниму, поглажу любя.
Промокнем насквозь — это видно...

Как рада той встрече, что пришел сквозь года,
Что пазл сошелся недавно.
И сердце отдам, а вот и рука.
Умножим все в мире мы парно.

«Сегменты печати в руках я держу...»

Сегменты печати в руках я держу,
В песках я застряла навеки.
И внутрь себя я молча кричу.
Песками засыпаны реки...

Тут плакал Иуда и гриф голодал,
Тут путь к разделению веса.
И за перо кто-то сердце отдал.
И ждет всех кроткая месса...

Тут больше не ропщут, а просто бредут,
Одною толпою все связаны тени.
Забыли про деньги, любовь и уют,
И больше нет к знаниям рвений.

И где-то в толпе мой ласковый сон.
Ищу тебя будто впервые...
Сломала проход. Вернусь ли? Где он?
Ждет каждого нас по могиле.

Отправилась за возвращением в свет.
Я вправе спасать — обещала!
И пусть проищу тебя тысячи лет,
Я знаю, и этого мало!

Вернемся, я верю. И буду жива.
Не будет пустою квартира.
Но есть в этой пыли такие дела,
Где взвешу я жизнь всего яркого мира...

«Дитя, расти скорее ты...»

Дитя, расти скорее ты.
Иди, пробив чужие стены,
Мы все идем из скорлупы
И проживаем все сквозь вены.

Растем, как в поле мы ковыль.
Нас ветром клонит без контроля.
И руки, как веревку, мыль.
Не уходи, увидев горя.

Хочу поведать тебе тайну света:
Где ложь — там боль. Где счастье — жизнь!
Не жди всегда чужих советов,
Держи уверенно благую мысль.

Тогда ты сможешь верить взгляду.
Не стоит хрупкость проверять.
И выпьешь ты честного яда,
И в зеркале всегда в защите мать...

«Машины съедают потокom дорогу...»

Машины съедают потокom дорогу,
И хочется сразу вернуться домой.
Я письма свои отправлю все к Богу,
Он кажется мне огромной горой.

«Приди и расчисти просторы родные,
Что остовом мира у меня на душе.
Пусть мои близкие жить будут все мире.
А про себя наплевать давно мне уже.

Я поборюсь еще в этом явленье
И подниму всех тех, кто падает вновь.
И пусть идут дальше со своим сломанным мнением,
И с поцелуев предателей пусть капает кровь.

«Шампанское брызгами в бокале...»

Шампанское брызгами в бокале.
Сегодня с розами на «ты».
Мне отпуск наконец-то дали!
И я осуществляю мечты.

Поеду к синему я морю,
Возьму я шляпу и сандали.
И наконец совсем не ною,
Смотрю на брызжущие дали.

И страны мы сменяем много,
Картинки в жизни чередой.
В пути всегда у нас дорога.
И лишнее теперь — долой!

Я — дочка маленького мира,
Который дал мне весь себя.
И каждый день у ювелира:
«Все камни света для меня!»

«Твоя яркость — как палитра серого!..»

Твоя яркость — как палитра серого!
Нет цветов, лишь сумрак степей.
Тебе бы путника беспечного и верного.
Секрет души твоей, мрак, мне навей.

Он шепчет, как важен обряд под луной!
Осколки зеркал — твой сумрачный взгляд.
Я в стае. Я знаю. Со всеми повой,
И пропуск готов в твой беспечный ад.

Коллекция спиц для ровного хода,
И нити отрезал давно кукловод.
Все рощи во мраке у каждого рода.
И в каждом из нас есть свой собственный код.

Ты рушишь все в жизни почти неслучайно,
И тело в порезах да тонких шипах.
И вечно твердишь всем, что все inferнально!
От ломкости душ испытание — страх.

«Поза, йога и дыхание...»

Поза, йога и дыхание.
Можно вечно говорить.
Встану утром очень ранним.
Надо с силой спорт любить.

И питание настрою,
Буду правильно дышать
И без мяса не завою.
Буду я о свете слать:

«Всем бы надо — это знаю».
Вру, конечно. Но плевать.
Я ведь так совсем растаю!
Завтра не хочу вставать...

Дня хватило. Опыт дикий!
Этот опыт — не мое.
Лучше съела бы клубники
И отправилась в кино.

«Фарфоровые куклы ходят кучей...»

Фарфоровые куклы ходят кучей.

И нет различий вовсе никаких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.